**УДК 930** DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-108-119

**ЯНОВА Марина Владимировна,**
**доктор исторических наук**

**YANOVA Marina Vladimirovna,**
**Doctorr of Historical Science**

## НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОГРАФИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИВНОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (на примере современного источниковедения региональной истории Калмыкии)

## NEW RESEARCH OF NEOGRAPHY: TOPICAL PROBLEMS OF THE ARCHIVAL ORIENTAL STUDIES (by the example of modern source study of the regional history of Kalmykia)

**В работе рассматривается современная ситуация в археографии, определяются новые подходы в исследовании проблемы, дается характеристика архивоведения на Юге России, показана модель основных направлений развития источниковедения новейшего времени. Важность глубокого исследования феномена истории человеческой памяти, помимо сугубо научного, имеет еще и очевидное практическое значение уже в силу того, что именно ретроспективно окрашенные интенции оказывают наиболее мощное детерминирующее воздействие на реализацию социальной памяти не только в современной историографии, но и в отдаленной перспективе.**
**Современная историографическая ситуация в науке не случайна, историки стали называть общественный проект науки эпохи модерна очередной «мировой теорией» (world theory) или очередным мифом.**
**Современный этап развития познания характеризуется процессом очищения объекта и предмета исследований от мифологизации событийного изложения истории Отечества и переосмыслением истории развития национальных языков этнических меньшинств в России.**

**Ключевые слова: архивоведение, региональная история, неография, радиоуглеродный метод исследования, востоковедение, производство бумаги, лабораторные исследования, последствия ядерного оружия в атмосфере.**

**The article highlights the present situation in archaeography, new approaches in the study of the problem, describes the archaeography in southern Russia, shows a model of the main directions in the development of source studies in the modern times. The importance of in-depth study of the phenomenon of history of human memory, in addition to its academic value, has obvious practical significance, by virtue of the fact that namely retrospectively colored intentions have the most powerful impact on realization of the determining social memory not only in modern historiography, but also in future.**
**The modern historiographic situation in science is not stochastic; historians begin to call the social project of science of the modern epoch as the next "world theory" or the "next myth".**
**The modern stage of the development of cognition is characterized by the process of purifying the object or subject of studies from mythologization of event statements of the history of Motherland and rethinking the history of development of national languages of ethnic minorities in Russia.**

**Keywords : Archival, regional history, neography, radiocarbon method of research, oriental studies, paper production, laboratory studies, the effects of nuclear weapons in the atmosphere.**

Сегодня не являются оправданными или бывают мало востребованными для современной науки огромные затраты, которые перечисляются на публикации современных печатных изданий книжной продукции, но в которых не фиксированы основные тенденции развития реальной науки. О чем сегодня будет идти речь – составляет область невероятности: это проблемы архивного востоковедения в новых исследованиях неографии. Перед нами было поставлено две задачи: атрибуция древних экземпляров редкого фонда памятников и установление их времени. Ведь в археографии определить реальную дату возникновения бумаги длительный период было трудно. Из-за этого сложно было проследить последовательность хронологии исторических событий в первых хрониках, а также в летописании. Данный подход в исследовании древних памятников Калмыкии и Ставрополья с целью получения достоверной информации уже предпринимался ранее учеными региона. Радиоуглеродный метод датирования образцов древесины на основании разности между изотопами углерода 14С и 13С считается независимым, поскольку анализируются органические объекты – уголь, древесина, кость, торф, почвы. Но точность радиоуглеродного метода датирования древесины в археологических целях, с использованием бинокуляра и электронного сканирующего микроскопа (СКАН) в межкафедральной лаборатории электронной микроскопии Биологического факультета МГУ (руководитель Г.Н. Давыдович, ведущий инженер А.Г. Богданов), в происхождении исследуемых объектов так и не была установлена [2].

Тем не менее, создание лабораторий радиоуглеродного метода исследований – разрушительный метод, требующий значительных объемов переработки бумажной продукции. Нами был использован метод ускорительной масс-спектрометрии (на ускорителе), требующий до 1 г датирующего вещества и на сегодня существующий в таких странах мира, как Нидерланды, Польша, Швеция, основанный на использовании ускорителя. Тем не менее, это позволило нам сегодня внести изменения при анализе результатов датирования бумаги методом 14С, что определило время формирования дерева, из которого была сделана бумага, определить возраст использованного в ней сырья из деревьев, которые предшествовали производству бумаги. Дополнительно нами проводятся исследования совместно с Центром коллективного пользова-

ния «Геохронология кайнозоя» (директор – д.и.н. В.Н. Зенин), научного подразделения Института археологии и этнографии СО РАН (директор – академик А.П. Деревянко), химической лабораторией Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Института ядерной физики имени Г.И. Будкера СО РАН» по проверке результатов исследования зарубежных коллег с использованием ускорительного масс-спектрометра образцов бумаги КУ «Национальный Архив», ф. 35, оп. 1, д. 27, л. 192, л. 14. По мнению коллеги В.Н. Зенина, радиоуглеродный метод датирования органических материалов на ускорительном масс-спектрометре включает ранее изложенный подход лабораторного исследования. Все исследование проходило под контролем представителей НП «Федерация судебных экспертов» Т.А. Задорожной (355008 г. Ставрополь, ул. Орджоникидзе, 21/1, офис 1). Несмотря на то, что в разных странах технологии получения бумаги различны: из банановых и пальмовых волокон (компания «Nev Reat Paper»), из бананов, манго, кофе (компания «Ecopaper»), из тутового дерева и бамбука (Китай) и т.д., – вместе в тем в России первая бумагоделательная машина была изготовлена русскими мастерами на Петербургском литейном заводе только в 1916 г. и была запущена в работу на Петергофской бумажной фабрике. Сам же метод получения бумаги из древесины в России был разработан и применен в 1857 г. и получает распространение здесь только в конце XIX в. Кроме того, за рубежом длительный период использование метода ускорительной масс-спектрометрии (на ускорителе) и преобладание его применения в науке объяснялось необходимостью отслеживания и учета колебаний экосистемы и отражение амплитуды их движений в древесине, но это не позволяет определить возраст и производство бумаги, а также особенности технологий стран, в которых она производилась.

Во-вторых, даже если бы все дерево, из которого была сделана бумага, было создано в течение одного года, природные колебания концентрации 14С в природе в прошлом являются причиной того, что определение возраста по календарю неоднозначно. Численно это выражено в «плике» "kalib....doc" (определение начальной скорости изотопов в бумаге). С целью установления возраста бумаги в архивах страны нами были предложены образцы бумаги так называемого XVII, XVIII, XIX вв. из Государственного архива Оренбургской области в сопоставлении с образцами бумаги Национального архива Республики Калмыкии (НАРК) рассматриваемого времени, в то время как уникальное издание гравюр Леонтия Тарасевича к Киево-Печерскому патерику в коллекции учебно-методического кабинета Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ фиксирует, что в XVII-XVIII вв. в России было распространено только производство тряпичной бумаги [23]. Из анализа бумаги видно, что бумага в архивах страны не русского и не европейского, а китайского происхождения. Поскольку использование дерева в производстве впервые и длительный период времени применялось только в Китае, можно предположить о торговых связях Великого Шелкового пути и ввозе бумаги из Китая, но следы экспедиций в исследовании захоронений данного времени не подтверждают рассматриваемых выводов. При датировании бумаги документов НАРК мы учли, что определение элементарного состава вещества недостаточно для его датирования. Во время источниковедческого анализа фондов казенного учреждения «Исторический архив Омской области» (КУ ИсА) начальник отдела Л.И. Огородникова сообщила нам о наличии документов XVIII в., которые написаны скорописью и находятся в фонде Военно-походной канцелярии командира Сибирских пограничных линий, в которых сообщается о вступлении в русское подданство калмыков, их крещении, о пленных калмыках и т.д. Этот факт находится также в противоречии событиям написанных станиц региональной истории. На наш запрос в филиал казенного учреждения «Исторический архив Омской области» в г. Таре, в городе, в котором проходили переговоры вступления ойратов (калмыков) в российское подданство, в котором заключались первые договоры с Россией, ответили, что рукописные документы, связанные с движением ойратов (калмыков), с заключением первых шертей (договоров) о подданстве Российскому государству, письма калмыцких ханов на хранение не поступали и как таковые отсутствуют. Вызывает сомнение тот факт, на каком этапе началась мифологизация истории и когда была совершена подтасовка документального наследия. В России, по мнению заместителя директора ИИМК РАН по научной работе, к.и.н. О.И. Богуславского, к сожалению, оборудования подобного рода длительный период времени во многих регионах страны не было. Это создавало условия для ложной интерпретации исторических событий. Поэтому данный подход радиоуглеродного анализа, к сожалению, основанный на исследовании древесины в определении датировки производства бумаги, долгое время выстраивал всю структуру советской науки и систему вспомогательных исторических дисциплин в науке стран социалистического лагеря.

По предложению министра образования и науки Республики Калмыкия, кандидата физико-математических наук Николая Гаряевича Манцаева были начаты исследования в данном

направлении. Опыт исследования датировки бумаги показал, что в любом случае первая половина XX в. является возможной. Однако трудно представить себе, чтобы, производя бумагу, например, в 2000 г., не употребить для ее производства хотя бы частично деревья из годов, непосредственно предшествующих 2000 г. А потому, что концентрация 14С в дереве, происходящем из периода после 1950 г., является НАМНОГО ВЫШЕ концентрации 14С в материалах до 1950 г. AD. Причиной этому были послевоенные опыты с ядерным оружьем. И опять датировка производства бумаги является, наверное, позднее результата датирования 14С (потому что способом 14С датируем время возникновения дерева). В случае данного эксперимента породы более раннего дерева действительно были употреблены в производство.

Возможно, что кто-то специально сделал такую подделку – употребил для производства бумаги исключительно старое дерево, избегая дерева младше 1950 г. Таким образом, мы приходим к выводу, что, действительно, образцы бумаги из двух архивов: Национального архива Республики Калмыкия и образцы бумаги, любезно предоставленной директором ГБУ Государственного Архива Оренбургской области В.А. Ильиной, – имеют сходство, и большая часть их однозначно произведена и поступила в архивы страны в одно и то же время. По сведениям, предоставленным Росархиву Комитетом по делам архивов РК и Агентством по делам архивов Астраханской области, в Центральный Госархив КАССР в периоды с 1957 по 1962 г., а также с 1969 по 1980 г. было передано «незафондированных дел и дел разных фондов» всего 58 529 ед. хр. Дополнительно сообщалось, что в 1957-1963 гг. было принято 102 фонда (2 936 ед. хр.) из Государственного архива Ставропольского края и 1 фонд (15 ед. хр.) из Государственного архива Волгоградской области (Министр АУ РФ – В.П. Козлов, от 25.07. 2006 г. - № 002958). Вызывает сложность вопрос: на каком этапе было осуществлена подделка? Если учесть, что на сегодня нет каких-либо сведений списка населенных пунктов Юстинского сельского Совета Багацахуровского улуса на 1930 г., когда значится хотон (поселок) № 3 «Деде-Хош» с численностью населения 196 чел. (95 мужчин и 101 женщина). Несмотря на то, что Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 5 ноября 1952 г. пос. Деде Хош Енотаевского района переименован в с. Придорожное, имена многих его жителей до сих пор не восстановлены. Так, например, по мнению директора КУ РК «Национальный Архив» Л.П. Коженбаевой, сведений о большой семье Лакшиновых в фондах архива не имеется. Вопрос на сегодня заключается в том, что производство бумаги в России с использованием пород древесины началось только в XX в., весь предшествующий период очень дорогостоящего процесса производства бумаги характеризовался как создание тряпичной бумаги. Разница между содержание 14С в дереве и в текстиле (лен) различна. Например, фиолетовыми чернилами и стальным пером не могут быть написаны подлинники конца XVIII в., хотя все остальные признаки: тип письма, водяные знаки бумаги – совпадают с концом XVIII в. Источник не может считаться оригиналом, если он датирован XVI в., при этом написан на гербовой бумаге XVIII в. и стальным пером, которое появилось в России в 30-х гг. XIX в. Владение методикой палеографического исследования требует учета совокупности всех признаков. Одновременно следует помнить, что главными принципами палеографии при датировке документов являются наблюдения над более поздними палеографическими приметами. Например, при датировке источника, написанного скорописью конца XVIII в. на бумаге, имеющей штемпель, исследователь будет ориентироваться на более поздний палеографический признак – штемпель, массовое употребление которого началось с 30-х гг. XIX в. [6]. Материалом для письма вплоть до XIV в. для написания документов и книг был пергамент. Рядом с ним сосуществовал более дешевый материал – береста. В XIV в. в делопроизводстве появляется бумага, которая стала медленно вытеснять пергамент сначала в центре страны, а затем на ее окраинах. До XVIII в. бумага была привозной. Поскольку официальные документы писались на бумаге предшествующих государств, а хронологический период, характеризующийся появлением в эпохе русской датированной бумаги, относится к концу XVIII в. [24], то печати на документах, относящиеся к 1777 г., не могут иметь оттиски тамги (КУ РК «НА». ф. 35. Оп. 1. д. 27; с. 14, 30, д. 17; с. 187, с. 191) . Наиболее ранней по времени импортной бумагой была итальянская, затем появляется французская, немецкая. Бумага имеет ряд особенностей, которые могут быть показателем ее датировки. Одной из таких особенностей являются так называемые водяные знаки. До изобретения машинного способа бумагу делали вручную. Материалом служило пеньковое или льняное тряпье. Основными операциями при изготовлении бумаги была варка, промывка, измельчение тряпичной массы. Размельченную в толчее и отбеленную в извести тряпичную массу выливали в формы, внешне напоминающие противни. Ближе к дну формы была натянута проволочная сетка. В правой половине сетки приваривался проволочный рисунок в виде контурного узора. Узоры отличались разнообразием. В наибольшем количестве встречались изображения гербовых щитов и гербов, имена и инициалы фабрикантов (литеры), изображения животных, предметов быта, людей и т.д. Для каких целей натяги-

вались проволочная сетка и проволочный рисунок? Проволочная сетка задерживала бумажную массу, не давая ей осесть на дно формы, куда стекала вода. Проволочный рисунок должен был показать марку фабрики, владельца бумажной мануфактуры, сорт и стоимость бумаги, ее формат, назначение, наконец, мастера, который изготовлял бумагу и был ответственен за ее качество. После того как лишняя вода стекала сквозь сетку, еще мятые и влажные листы прокладывались кусками грубого сукна или войлока и пропускались через пресс для удаления остатков влаги. Затем бумажные листы проклеивали, разглаживали, лощили. Поскольку на проволочной сетке и проволочном рисунке бумага ложилась более тонким слоем, там получалось видимое на свет изображение из проволочной сетки и рисунка, так называемые водяные знаки. Вертикальные линии сетки назывались пантюзо, горизонтальные – вержер [25]. Например, филигрань «кувшин», появившись в Италии в первой четверти XIV в., со второй половины XV в. прочно освоилась французскими фабрикантами и использовалась ими еще в конце XVII в., продержавшись, таким образом, более четырех веков. Наиболее распространенными водяными знаками на импортной бумаге XIV–XV вв. были следующие: на итальянской бумаге (XIV в.) – два круга, пересеченные линией с крестом наверху, кувшинчик, кораблик, секира; в XIV–XV вв. – гусь, три горы с крестом на средней из них. Французской бумаге XV–XVI вв. были свойственны филиграни: дельфин, собака, гербы владельцев мануфактур, кувшинчик (со второй половины XV в.). На немецкой бумаге XV–XVI вв. водяными знаками были: голова быка с украшениями, вепрь, одноглавый орел. Несколько десятков тысяч филиграней скопировано, систематизировано по видам, датировано и расположено в определенной хронологической последовательности в ряде работ, вышедших в нашей стране и за рубежом. Для XIV–XV вв. при датировке бумаги используются справочные пособия К.Я. Тромонина [14], Н.П. Лихачева [12]. При большом количестве филиграней одного и того же типа следует обращать внимание не на эмблематическую часть водяного знака, а на его литерное содержание. При этом следует помнить, что время выхода на этой бумаге документа, как правило, не совпадает. Выяснение залежности бумаги – одна из задач палеографии. С.А. Клепиков считает, что залежность бумаги для периода с XIII по XVI вв. может быть определена в 5–8 лет [5]. Исходя из вышеперечисленного, мы видим, что, во-первых, документы, находящиеся в архивах страны, не всегда отражают время их создания. В основном они были завезены в страну после Великой Отечественной войны, ведь их большая часть была уничтожена пожарами и бомбежкой. Во-вторых, на территории отдельных регионов данный процесс был повторен в постсоветское время по той же схеме (Секретарь Обкома КПСС Л.Д. Лебедева). Отсюда вместо бумаги тряпичного производства массово появляется бумага древесного производства без филиграней и литеров. Данная ошибка имеет длительный срок существования из-за того, что в годы Великой Отечественной войны культура страны понесла большие потери: в результате боевых действий и бомбардировок было уничтожено 80% зданий, 44 тысячи дворцов культуры и библиотек, вывезено 189 млн книг и 564 тыс. художественных произведений, разграблено 430 музеев [26]. Вследствие потери документов и значительной массы архивных материалов в годы депортации личные архивы граждан ввиду специфики края могут являться источниками, значительно дополняющими историю как республики, так и региона в целом. Страницы истории Великой Отечественной войны сегодня образовали центры мемориалов памяти солдатской доблести и славы. Огонь Пантеонов Вечного огня напоминает нам сегодня об этом. Ввиду разобщенности ряда видовых источников по современному периоду особенностью документов является их тематическая подборка. В этот период советской исторической науки главным являлось утверждение тезисов «Краткого курса ВКП(б)», в это время не мог не отразиться и разрыв в профессионализме исторических исследований, находившихся во время сибирской ссылки, многие труды были полностью подчинены себе и освещали только принципы истории советского общества, основными вопросами в изучении оставались географические точки утверждения и распространения советской власти, социальный и персональный состав первых Советов, особенности как политической, так и вооруженной борьбы на юге России.

Первоначальные трудности вызывало не только разрушение с таким трудом складывавшейся в автономии довоенной структуры науки, потеря кадрового научного потенциала и необходимость заново начинать решение проблем образования и подготовки кадров. Для ученых Калмыкии шел процесс восстановления образования и подготовки специалистов для республики. В 60-х гг. было создано Калмыцкое педучилище в Элисте. Отсутствие источников не позволяло судить об интеллектуальных процессах в республике. Восстановление автономии и возвращение народа ставили сложную задачу – начать все заново. Сказывался и отрыв населения Калмыкии в 14 лет от научных учреждений страны и ученых других автономных республик.

Трагические годы ликвидированной Калмыцкой государственности – это тяжелое время, обеспечившее народу запас образовательно-культурной прочности, позволившее ему сохраниться, несмотря на годы политического давления. Восстановление республики относится к 50-летию автономии Калмыкии. Вместе с тем первые трудности не могли не отразиться негативно на издании печати. Причины:– закрытость и засекреченность для официальной истории источниковой базы, доступ к которой был еще совершенно невозможен; наличие самоцензуры и контроля, сказывался неизжитый страх перед обществом: малоизученные проблемы трагических событий истории Калмыкии в общероссийской историографии.

В первых послевоенных работах отражалась общая картина становления и развития системы высшего и среднего образования в Калмыкии, а также первые научные исследования. Начальными разработками являлись топографические исследования, разделы по геодезии, посвященные методам изображения местности на планах и картах в исследованиях поверхности и взаиморасположения отдельных частей местности, представляя повременной топографический срез исторического развития на определенном промежутке времени.

В советской историографии цельность изучения истории Калмыкии была нарушена, историческая концепция отражала только историю народного хозяйства страны, состав населения республики и историю культуры. Но самые драматические страницы истории Калмыкии оставались за рамками исследований (репрессии 30-х гг., Калмыкия в Великой Отечественной войне, депортация калмыцкого народа). В силу требований, предъявляемых руководством страны к гуманитарным дисциплинам, многие проблемы продолжали оставаться за рамками исследования. Не был рассмотрен период «раскрестьянивания» как длительный и планомерный процесс, который не мог не отразиться на сознании народа в целом, включавший в себя сокращение численности и доли крестьянства в составе населения государства повсеместно, снижение удельного веса крестьянских хозяйств в общем объеме аграрного производства. На сегодня в советской историографии отсутствует кардинальная трансформация характеристик крестьянства, определяющих его как класс на разных периодах исторического развития [4]. Данные последствия не могли не сказаться на многополюсности внутренних позиций, занятых крестьянством. Поэтому в работах конца 70–80-х гг. основными приоритетными научными исследованиями длительное время являлись этнографическое, идеологическое, эстетическое и историческое направления науки [7].

Так, продолжение мифологизации, сложившейся в науке постсоветского времени, не позволило профессорско-преподавательскому составу историко-архивного института правильно отразить требование времени. Сокращение преподавания специальных дисциплин в единственном профильном вузе страны – Московском историко-архивном институте – приводило к неразрешенным вопросам научного познания [8]. Так, учебная нагрузка подготовки кадров высшей квалификации по соискателям сокращается со 137 подготовленных специалистов в 2000 г. до 108 в 2001, 63 в 2002, 71 в 2003, 79 в 2004, 118 в 2005. Защита докторских работ представлена: в 2000 г. – 2, с 2001 по 2004 – 1. Защита кандидатских диссертаций (заочно): выпуск с 2000 г. – 20, 2001 – 25, 2002 –20, 2003 – 18, 2004 – 16 [4]. Сокращение доли бюджета по приведенному контингенту составила 54,92%. Данные тенденции не могли не отразиться на общем состоянии образования страны, новые проблемы в содержании образования глубокого этнологического изучения остаются пока за рамками исследования. Постепенно происходит преодоление предметных полей наук и разобщенности областей знаний в осмыслении проблем современной науки. Необходимо также отметить, что созданная при кафедре «Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины» МГИАИ РГГУ лаборатория по исследованию опытно-экспериментальных методов в науке в форме «научно-исследовательской лаборатории» (и.о. заведующего – Г.Р. Саадчан) не располагала опытно-экспериментальной базой, а отражала в большей степени изучение теоретических вопросов состояния истории изучения науки. Поэтому данный аспект долгое время оставался без внимания.

Но наиболее драматической особенностью изучаемого периода при формировании современной региональной историографии является значительная фальсификация архивных документов, не позволяющая взглянуть на исторический процесс как на науку фактов.

Для ученых республики Калмыкия, отсутствие преподавания специальных вспомогательных исторических дисциплин и профильных кафедр в системе ФГБОУ «КалмГУ» не допускает на сегодня обозначение исследований в данной области науки. Следовательно, возможность использования подлинности филиграней-водяных знаков, видимых на просвет на бумаге сибирских по происхождению документов XVII–XVIII вв., отсутствие анализа истории ручного производства бумаги в странах Азии, Африки, Европы и европейской России, основных методов изучения бумаги в нашей стране и за рубежом не позволили современным исследователям выйти на новый уровень обсуждения проблемы источниковедческого анализа текстов «доку-

ментов» [15]. Несмотря на способ, разработанный в науке – определение по бумаге датировки времени, в котором писались старинные книги, изъяснения знаков, видимых на писчей бумаге, палеографические особенности документов, отсутствие их анализа в работах определило концептуальный тупик работ исследователей. Во второй половине XIX – начале XX вв. расширяются контакты, но при этом императорские архивы того времени были практически недоступны, а сложившаяся практика создания исторических трудов и обращения к ним не предполагалась. Отсутствие династийной истории – обстоятельство очень важное, оно существенно меняет ситуацию, в которой складывалась и писалась история. Официальная историография ощутимо сдает свои позиции, ее активность падает, а возможности сокращаются. В исследовании исторического процесса было принято обращаться к «неофициальным» трудам, а история начала разрабатываться иностранцами вне рамок национальной историографической традиции. Поскольку с появлением в конце XVIII в., как уже было отмечено, русской датированной бумаги тряпичного производства, перешли на масштабное ее производство, так как официальные документы писались на бумаге предшествующих государств. Данные вопросы в исследованиях учеными страны не поднимались и не рассматривались начиная с 90-х гг.

Следовательно, во-первых, движение ойратов к Волге не могло сопровождаться массовым сохранением письменного наследия на «тодо бичик» ввиду того, что вся переписка погибла в ходе откочевки калмыков в Китай в 1771 г., после участия в восстании Е. Пугачева; во-вторых, признаки первой государственности калмыков – Калмыцкое ханство – носило нелегитимный характер, в связи с тем что население большей части Калмыцкой степи находилось в составе Астраханской губернии. Заложниками подчинения управления органов власти Российской империи являлись ханские дети, которых отправляли в Астрахань в статусе аманатов. В-третьих, сложно на сегодня отразить реальные события династической истории Калмыкии, поскольку данный процесс очень противоречив ввиду того, что многие письменные источники не сохранились, аналогичные процессы наблюдались в национальной историографии практически во всех автономных республиках. Так, в 1920–1930 гг. арабографические источники-тексты (шежре) были «арестованы», уничтожены и пропали. Аналогичные процессы проходили в источниковедении Калмыкии. В 1960 г. шежре оставалось всего около 100 [10]. Многие исследователи по этим причинам долгие годы не могли публиковаться (М.Г. Усманова, Р.Г. Ахметзянова и др.). Калмыкия не стала исключением. Поэтому в жизни многие идеи остались не реализованными (О. Исмагулов). Сегодня к науке предъявляются новые требования к народной этногонии, к сбору, накоплению, учету и хранению, систематике и публикации. Это описание внешнего вида документа, составление предисловия к транскрипции и переводам, публикация указателей географических имен и названий этнонимов, создание хронологических указателей и комментарии к ним. Новая культурная ситуация исторического познания требует привлечения современных методов исследования. Поэтому отдельно встает вопрос о классификации буддийских источников. В результате критического метода источниковедческого анализа Д.Н. Музраевой был сделан обзор текстов источников и отдельно рассмотрен вопрос об их физическом состоянии, но для различных эпох их значимость была не одинакова [17]. Так, например, не выявлено авторство, место написания источника, особенности времени и условия написания, что и составляет проблему достоверности источников, а, следовательно, неточность установления времени датировки. Внешние особенности исторического источника: карандаш (С. 158), черная тушь (С. 174), 4 строки. Фиолетовые чернила (С. 176), бумага русская, черная тушь (С. 178), 1 тетрадный лист в линию (там же), малый формат, запись карандашом (С. 179), 1 тетрадный лист в клетку (С. 180) и т.д. свидетельствуют не о происхождении источника, в частности, мантр, а о фиксации их записи священнослужителями. Следовательно, предложенная автором классификация является относительной, что значительно сужает степень полноты информации, содержащейся в источнике, степень достоверности, уровень ее соответствия известному времени, а следовательно, степень представительности и научной значимости информации. Каждый документ (исторический источник) – это «материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет свои реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанной носителем информации для граждан, общества и государства» [18]. Исходя из формуляра документа, он характеризуется совокупностью реквизитов документов в установленном порядке. Ими являются подпись, печать, название вида документа, сам текст документа и т.д. Буддийские источники – типовые мантры, созданные для определенной группы буддистов, личного характера, по срокам – длительного использования, по средствам фиксации – письменные, по виду оформления – дубликаты, что позволяет дать анализ внутреннего содержания источника. Источники носят заимствованный характер, поскольку классические буддийские практики в основном тибетского происхождения и истоки своего формирования имели вне территории Калмыкии.

В-четвертых, период с 1917 по 1919 гг. относится к наиболее фальсифицированному времени, поскольку была неправильно изложена хронология утверждения советской власти в Калмыкии, а значит, отражена и статистика населения. Вопрос об окончательном распространении и утверждении советской власти в Астраханской губернии, в состав которой входила большая часть территории Калмыцкой степи, не получил всестороннего отражения. Первые публикации содержали историко-политические события положения населения Калмыцкой степи Астраханской губернии и работу органов госуправления в г. Астрахани.

Современная историографическая ситуация в науке не случайна, историки стали называть общественный проект науки эпохи модерна очередной «мировой теорией» (world theory) или очередным мифом [1, 16].

Ее теоретико-познавательные особенности заключаются:

- в преодолении разрыва между «живой» памятью и историей, что обусловливает сегодня новый уровень формирования исторической памяти, в необходимости показать связь между индивидуальной и коллективной памятью;

- в необходимости позволить реагировать на последствия социальной трансформации и возникновение новых реалий, а значит, подвергать анализу сущность, масштабы и значимость происходящих изменений, а соответственно, объективно оценивать глубину и остроту создаваемых данными изменениями проблем;

- в проведении анализа исторического процесса, что позволит увидеть его сложность и многомерность, показать диалектику дискретности и концептуальности, сущего и должного, отразив запечатленные события в историческом сознании.

С данных исследовательских позиций возрастает требование современной науки в границах субконтинента – перейти от традиционных проблем историографии отдельно взятого этноса в отечественных исследованиях, к расширению постановки и реализации задач по исследованию этнических и культурных процессов в новых пределах, переводя объект изучения с этногенетических процессов моноэтнического принципа на пространственный принцип построения, с учетом миграций, конфликтов, столкновений (Р.Г. Кузеев) [11].

В ГАУ «Государственный Архив Ставропольского края» (ГАУ «ГАСК») имеются следующие архивные фонды:

-248 – Ставропольский словесный суд (1785–1864);

-249 – Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии (1825–1917);

-407 – Пристав калаусо-джембойлуковских ногайцев и казыларских татар (1827–1861);

-408 – Пристав трухменского народа (1827–01.07.1917) [3].

Наступает разрыв в подмене событий в изложении истории Калмыкии, а следовательно, и в государственной истории, компенсируя ее традициями повествования. Данный процесс исторического мифотворчества напрямую отражал позицию руководства исторической наукой, мифы создавались искусственно, шло формирование политики мифологии как формы управления массовым или коллективным сознанием. Возникает разница между публикациями и наличием реальных документов (Например, Б. Самсонов. Астраханские калмыки в Отечественной войне 1812 г. // Общеказачий журнал. № 18 и публикациями, изданными в КАССР), искусственный разрыв между публикуемой литературой внутри самих регионов.

Отдельно нами обозначен вопрос событий, связанных с историей Второй мировой войны на юге России, в связи с 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне, отмечаемом в 2015 г. В силу сложившихся причин в науке страны, прежде всего, не была создана централизованная информационная база документального наследия прошлого: списки российских граждан, попавших в плен и в окружение на оккупированной территории в боях при защите Отечества, оказавшихся временно на оккупированной территории и репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период, бывших советских военнослужащих, гражданских лиц, репатриированных в период войны и в послевоенный период, а также случайно оказавшихся на временно оккупированной территории, концлагерей, лиц, с ограничениями прав и свобод с условиями принудительного труда, а также списков жертв политических репрессий по регионам, жертв Холокоста; участников прифронтовой зоны военных действий и тыла, приравненных к участникам военных действий, список лиц-детей, получивших ранения в ходе Великой Отечественной войны, инвалидов с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период 1941–1945 гг. и т.д.

Не было проведено освидетельствование врачебно-трудовыми экспертными комиссиями на местах бывших советских военнослужащих, а следовательно, во-первых, не была выполнена историческая справедливость и до сих пор не произошло восстановление законных прав российских граждан [19]. Во-вторых, не были выполнены условия и не соблюден порядок

выплаты компенсации данным лицам. Историческая проблематика исследований была ограничена сложившимися рамками концепции официальной истории, и продиктована условиями устоявшихся стереотипов. Основными проблемами исследований в республике по-прежнему оставались психология и педагогика в изучении этнопедагогических традиций прошлого, этнический фольклор, а также отдельные проблемы исторического развития республики (Г.М. Борликов, А.Б. Панькин, Т.Г. Басангова, В.Б. Убушаев). Поэтому сфера проблем региональной историографии не смогла отразить реальных процессов в окружающей действительности, осмысления происходящих явлений в мировых изменениях и общего возрастания интереса к политической истории страны, продолжая фальсификацию исторического процесса в целом. Разрыв в государственной истории начинает компенсироваться «народной» традицией.

Полные статистические данные по рассматриваемым видам потерь гражданского населения в ходе операции «Улусы» во время Великой Отечественной войны, а также гибели военнопленных, в первую очередь при транспортировке, отсутствуют. Меры секретности при реализации «окончательного решения» судьбы еврейского народа, недостаток статистических данных, а также многолетнее замалчивание Холокоста в СССР усложняют уточнение масштабов его потерь. Развитие отечественной историографии Холокоста позволило определить границы еврейской трагедии в СССР в годы Великой Отечественной войны (И.А. Альтман, М.С. Куповецкий и др.). Его длительное отсутствие в исследованиях трагедии народа является широким следствием недостаточной разработанности данной проблемы на территории Калмыкии. Преодолению указанных тенденций способствует осмысление проблемы Холокоста как наднациональной, общемировой трагедии, выработка в историографии и в историческом сознании современного общества понимания того, что уничтожение еврейского населения представляло собой составную часть общих нацистских планов преобразования мира и их реализацию на оккупированной советской территории. Поэтому перспективной задачей современных исследователей остается разработка вопросов уничтожения еврейского населения на оккупированной территории РСФСР, выявление степени ответственности за это различных карательных структур, коллаборационистов, роли местного населения. Решение указанных задач требует использования различных способов анализа и сопоставления данных разных источников: статистики, немецких и советских документов, личных свидетельств [20]. Социально-философский смысл общих процессов культурного развития в условиях глобализации, влияние общественных процессов на формирование новой аксиологической системы познания позволяют изучать психологические факты как продукт индивидуального сознания, который ставит своей задачей познание неосознанных мотивов, механизмов человеческой реакции.

Важность глубокого исследования феномена истории человеческой памяти, помимо сугубо научного, имеет еще и очевидное практическое значение уже в силу того, что именно ретроспективно окрашенные интенции оказывают наиболее мощное детерминирующее воздействие на реализацию социальной памяти не только в современной историографии, но и в отдаленной перспективе.

С начала 90-х гг. происходит вторая волна фальсификационных подделок (НАРК – 14.04.1994 г.). Это связано с 1998 г., когда формируется сеть филиалов подведомственных вузов Министерством общего и профессионального образования РФ [21]. Для создания новых структур в соответствии с законодательством катастрофически не хватало документов. Поэтому был осуществлен ввод в документооборот ранее «не зафондированных документов». Современные исторические исследования рассматривают их в зависимости от сложившейся ситуации внутри науки в республике. Эти проблемы в массовом порядке еще не нашли отражения в публикуемой литературе в самой республике. Данная позиция не смогла отразить социально-политические процессы в выпускаемой книжной продукции, поэтому складывается определенный запрос, который характеризует общий штамп в сужении проблемных полей в исследованиях, масса литературы издается вне соответствия с периодизацией всемирной истории развития человечества в истории Земли. Из-за дважды допущенных нарушений в ходе формирования методологической базы российской науки политическая история в нашей стране сегодня только начинает восстанавливать свой научный статус. Современное развитие исторического знания в рассматриваемом контексте эпохи направлено на решение научных проблем, на достижения и совершенствование научно-исторической мысли, в целом на выполнение функций «здания» науки. Сегодня необходимо с целью выполнения Указа Президента РФ о создании Комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России от 19 мая 2009 г. [22] провести экспертизу подлинности документального наследия прошлого, произвести сверку подлинности списков состава участников Великой Отечественной войны, детей войны, ветеранов боевых действий и горячих точек планеты. Поэтому археография нами рассмотрена сегодня в методологическом пространстве исторической науки сосуществования проблемных полей

в классической, неклассической и постнеклассической (неоклассической) парадигмах познания прошлого, которые повышают статусную роль и значимость ученого. Особый интерес для учебного процесса в образовательном пространстве Российской Федерации представляет выделение национально-регионального компонента в содержании образования краев и областей нашей родины, с последующей целью формирования чувства патриотизма и устойчивого мировоззрения нового поколения в современной молодежной и национальной политике государства. С одной стороны, процесс становления национальных автономий относится к наиболее мифологизированным сюжетам российской истории. Сложность формирования единого государственного учебника истории России на сегодня вызывают следующие причины: во-первых, в современных исследованиях особенно отчетливо прослеживается воздействие официальной идеологии на формирование облика государственности нерусских народов; во-вторых, в становлении историографии самой проблемы обнаруживаются принципиальные расхождения между идеологией и историческим знанием в понимании природы и предназначении такого рода государственных образований. Столь парадоксальное на первый взгляд положение имеет своим следствием восприятие национальной государственности народами региона в качестве безусловной и исторически выстраданной ценности, когда процесс влияния научной практики и вырабатываемых ею понятий на формирование самосознания различных народов сегодня необходим в понимании тех изменений, которые произошли в развитии региона в предыдущем столетии. И, наконец, нельзя не отметить возросший интерес исследователей к так называемой региональной проблематике, когда предпринимались бы попытки целенаправленного изучения формирования и становления обозначенной области исторического познания. Становление и трансформация социальной истории – процесс интеллектуальный, отражающий изменения в области исследовательского пространства, практик, методологий, методик, эпистемологических подходов, становление и динамику профессионального сознания, обусловленные недопустимостью на практике жесткого разграничения традиционной и новой истории, старых и новых методологий и важность понимания пределов возможного и невозможного в каждой из них, опосредующей взаимосвязи истории как дисциплины и истории как идеологии, определяемой государственной властью, общественными запросами. Появляется насущная потребность, обусловленная тем, что возникает необходимость уяснить культурно-исторический смысл и природу перемен, сложившихся в историографии сегодня, имеющих место в исторической дисциплине региона по событиям «истории Калмыкии» в профессиональном исследовательском сознании ученых республики. В центре нашего внимания были основные линии динамики историографического процесса истории Калмыкии, преемственность и разрывы, преодоление тупиковых схем исторической интерпретации, односторонности традиционных аналитических приемов, проблемы историографии в мировой практике современного востоковедения как раздела исторической и социальной эпистемологии, которые связаны с исследованием гносеологических проблем познания настоящего, прошлого и будущего. Современное востоковедение как отрасль ориенталистики представляет сегодня историю изучения памятников материальной и духовной культуры не только стран Востока, но и совокупности всех научных дисциплин, связанных с изучением новых направлений в области истории, экономики, литературы, искусства и религии народов Евразии. Особенностью современного востоковедения, в отличие от африканистики, является образование новой дисциплины, основанной на исследовании особенностей диаспоральных групп восточных народов, своеобразных черт их культуры. На основании того, что востоковедение изучает Восток, а регионоведение – отдельные регионы одной страны, происходит переосмысление проблемы развития национальных языков этнических меньшинств в России. Понятие «регион» на примере изучения эволюционных процессов научного знания Калмыкии нами рассматривается как часть целого, но ограниченного территорией Российской империи, границами СССР, современного постсоветского пространства. Современный подобный анализ позволит нам сегодня выявить основные тенденции и узловые проблемы исторической мысли и определить ее наиболее существенные достижения и недостатки со времени появления первых трудов и до современного этапа. Именно история человечества, на примере истории изучения народа Калмыкии, определяется сегодня как главный объект исторического познания, однако в задачи авторов работ не входило представление о возможности дать целостное представление об историографии Калмыкии с позиции первоначального проживания всех этносов, находящихся на ее территории. В настоящее время образуется концепция, изучающая культурные традиции и национальные особенности этнического развития коренного населения, пока еще без изучения истории многонационального состава населения страны и республик в целом. Переосмысление путей развития отечественной исторической науки, означавшее отказ от господствовавшей историографической парадигмы и ее языка изложения, происходит медленно. Поэтому сфера проблем региональной историографии

не смогла отразить реальных процессов в окружающей действительности, осмысление происходящих явлений в мировых изменениях и возрастания интереса к политической истории, продолжая фальсификацию исторического процесса в целом. Упрощения в анализе источников не позволяют извлечения скрытой информации. А следовательно, отсутствие научно разработанных методов современных исследований не позволило получить новое знание как феномена гносеологии в Калмыкии. Отсутствие применения количественных методов при анализе явлений с целью создания формально-количественных, математических моделей – этапов в периодизации общественно-политических событий в истории Калмыкии – свели их к повествованию и описательности всего многообразия источниковедческого анализа в рамках развития ее историографии. Началась массовая мифологизация периода дореволюционной истории России с публикацией подделок и факсимиле. Метод 14С датирует дерево или органику, из которого сделана бумага, а не время производства самой бумаги. Результат исследования 14С неправилен, так как основан на том, что концентрация углерода 14С соответствует концентрации 14С углерода в атмосферном давлении СО2 в момент формирования материала, определяя 14С – время, но если бумаги разных веков складывались в одном месте или бумага имела контакт с другими органическими соединениями или листами (рулонами) бумаги, этот показатель датировки не является действительным. В другом случае – при взаимодействии и касании человека с бумагой – срок ее производства и использования в ее датировании также меняется в научном изучении. Поэтому дополнительно всегда необходим анализ исследования химического состава чернил, учет внешних признаков (водяных знаков) и т.д. Данный метод исследования не может отразить разницу между накоплением и распадом изотопов углерода 14С и ожидаемым результатом, так как всегда существуют фоновые изменения, фиксирующие только остаточный уровень содержания 14С в клетках. Ошибка, вынесенная на мировой уровень утверждения методологических подходов и стержневых теоретических принципов содержания науки, к сожалению, господствует до сих пор в ряде регионов страны и многих стран мира. Утвердившийся метод радиоуглеродного исследования повлек за собой ошибки более серьезного характера, которые не могли не отразиться на степени и уровне подготовки современных ученых. Поэтому многие вопросы продолжительное время оставались и до сих пор остаются без освещения объектов исследования. Это списки воинов спецпоселений СССР, репрессии лиц по политическим мотивам, миграционные потери и передвижения населения и многие другие. Мы с трудом восстанавливаем сейчас списки детей войны, ветеранов горячих точек, воинов-интернационалистов, лиц, погибших в период Холокоста, а также людей, сожженных в крематории и уничтоженных в газовых камерах.

Отсутствие применения количественных методов при анализе явлений с целью создания формально-количественных, математических моделей – этапов в периодизации общественно-политических событий в истории Калмыкии, свели их к повествованию и описательности всего многообразия источниковедческого анализа в рамках развития ее историографии

Современный этап развития познания характеризуется процессом очищения объекта и предмета исследований от мифологизации событийного изложения истории Отечества и переосмыслением истории развития национальных языков этнических меньшинств в России. Данный период постсоветского изучения образовательного пространства в развитии этнологических исследований в историографии новейшей истории не только современного востоковедения, но и всей практики гуманитарного познания характеризуется восприятием очищения исследования от проявления фальсификации объекта, необходимостью рассматривать его в движении, выделять научную составляющую и обращать внимание на разность задач и реализацию их в науке, наконец, создавать реальную систему стимулирования научно-познавательной деятельности в области истории этнологии. Поэтому в начале XXI в. наибольшее значение приобретает развитие основного направления науковедения в форме истории философии.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Abuss. norod.ru / Riblio / Malovicko // com [Электронный ресурс] - Режим доступа: Abuss. norod.ru / Riblio / Malovicko // свободный (22.11.2013). Загл. с экрана.
2. *Анисимова М.А., Гольева А.А., Цуцкин Е.В., Чичагова О.А.* О расхождении датировок возраста древесины между радиоуглеродным анализом и историко-хронологической хронологией // Вестник института. – Элиста: КИСЭиПИ,2000. – С. 205.
3. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). – № 470 от 24.12.2009. Исп.: А.Ф. Катыева.
4. *Ильин В.А.* Раскрестьянивание Сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 130.
5. *Клепиков С.А.* Проблемы филигранографических публикаций // Археографический ежегодник за 1962 год. – М., 1963. – С. 332-333.

6. *Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин Н.А*. Вспомогательные исторические дисциплины. – М.: Просвещение, 1984. – С. 15.
7. *Ленкова М.В.* История Калмыкии XX века в современной историографии. – Элиста, 2001. – С. 138.
8. Количество почасовой учебной нагрузки: история науки – 68, теория и методология истории – 130, история архивов России – 160, музеи и библиотеки – 85, памятники истории и культуры и их охрана – 100, археография – 150, история исторической науки – 150, документационное обеспечение управления – 120, дисциплины: история архивной мысли, архивное право, государственные и ведомственные архивы, негосударственные архивы, научно-технические архивы, аудиовизуальные архивы, управление и экономика архивов, автоматизированные архивные технологии – 100, организация хранения, консервации и реставрации документов архивов – 60, источниковедение – 235 ч. (по специальности 020800 – историко-архивоведение); вспомогательные исторические дисциплины – 110, теория истории – 120, методология истории – 140 ч. (по специальности 020700 – история). Для сравнения предлагается сетка часов непрофильных дисциплин данного вуза: иностранный язык – 800-836, физическая культура – 408, история регионов мира – 170 ч. и т.д. // См.: Отчет о результатах самообследования: заседание Ученого Совета РГГУ от 30.11.2004. протокол № 15. – М., 2004. – С. 65.
9. Там же. – С. 270.
10. *Кузеев Р.Г.* Башкирские шеджэре. – Уфа. 1960.
11. *Кузеев Р.Г.* Народы Башкортостана: история, современность, взгляд в будущее // Ватандаш, 1999. – № 4. – С. 170-181, – № 5. – С. 134-144.
12. *Лихачев И.П*. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. – СПб., 1891; См.: Он же. Палеографическое значение бумажных водяных знаков.Ч.1. Исследование и описание филиграней. – СПб., 1899; См.: *Лаптев И.П.* Опыт в старинной дипломатике, или способ узнавать по бумаге время, в которое писаны старинные рукописи. – СПб., 1824;
13. *Лихачев Н.П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. – СПб., 1891; См.: Он же. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. – СПб., 1899. – Ч. 1-3.
14. *Тромонин К.Я*. Знаки писчей бумаги. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге, посредством которых можно узнать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. – М., 1844.
15. Там же; См.: *Кукушкина М.В.* Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII–начала XIX вв. (Обзор Собрания П.А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН. Вып.II. XIX–XX вв. – М.-Л., 1958. – С. 285-384; См.: *Гераклитов А.А*. Филиграни XVIII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. – М., 1983; См.: *Крутова М.С.* Именование памятников письменности, в истории русской словесности XVIII–XIX вв.: текстология, семантика, жанровые формы / Автореф… дис. д-ра ист. наук. – М., 2010 и др.
16. *Маловичко С.И*. Современная историческая наука и изучение локальной истории / /newlocal history.com| Abuss. norod.ru / Riblio / Malovicko
17. *Музраева Д.Н*. Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. – Элиста, 2012. – 224 с.
18. Там же. П.9.
19. Указ Президента от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период»; ФЗ от 9 мая 2004 г. № 36-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона "О ветеранах"»; Постановление Правительства РФ от 2 августа 1994 г. № 899 «Об утверждении Положения об условиях и порядке выплаты компенсации лицам, подвергшимся нацистским преследованиям» и др.
20. Там же. – С. 45-46.
21. Управление учебных заведений высшего профессионального образования. Приказ Министра образования РФ от 16.03.1999 г. № 643 «Об утверждении Типового положения о Филиалах высших учебных заведений. Подведомственных Федеральным органам исполнительной власти» В.М. Филипов; № 11-2ин/11-01-13 от 23.01.1998 г. Приказ «О создании филиалов подведомственных вузов»; Министерство общего и профессионального образования РФ. Приказ № 15-20ин/15-11 от 29.04.1999 г. «О филиале вуза».
22. *Хут Л.Р*. Теоретико-методологические проблемы изучения нового времени в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. – М.: Прометей, 2010. – С. 95.
23. *Шустова Ю.Э*. Уникальное издание гравюр Леонтия Тарасевича к Киево-Печерскому патерику в коллекции Учебно-методического кабинета Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ // Вспомогательные исторические дисциплины: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции 9-11 апреля 2015 г. – М.: РГГУ, 2015. – С. 93.
24. *Щепкин В.Н.* Русская палеография. – М.: Наука, 1967. – С. 100.
25. Там же. – С. 25.
26. *Янова М.В.* История изучения Великой степи. – М.-Невинномысск: НИЭУП, 2012. – Ч. 2. – С. 83.


## REFERENCES AND NOTES


1. Abuss. norod.ru / Riblio / Malovicko // com Available at: http:// Abuss. norod.ru / Riblio / Malovicko (accessed 22.11.2013). The ingestion. screen.
2. *Anisimov M.A., Gol'eva A.A., Tsutskin E.V., Chichagova O.A.* On the discrepancy of age dating of wood between radiocarbon and historical and chronological chronology // Herald instituta. Elista: KISEiPI 2000. P.205.
3. GASK. № 470 from 24.12.2009 Vers .: A.F. Katyeva.
4. *Ilyin V.A*. Raskrestyanivaniya Siberian village in the Soviet period: the main trends and stages/ *Russian history*. 2012. № 1. P. 130.
5. *Klepikov S.A.* Problems filigranograficheskih publications. Arheograficheskiy Yearbook 1962 god. *Moscow*, 1963. S. 332-333.
6. *Kobrin V.B., Leontiev G.A., Shorin N.A*. Auxiliary historical distsipliny. *Moscow: "Education",* 1984, P.15.
7. *Lenkova M.V.* History of Kalmykia of the twentieth century in modern historiography. *Elista,* 2001.S.138.

8. The number of hourly teaching load: History of Science, 68, theory and methodology of history-130, the history archives of Russia, 160 museums and libraries, 85 cultural and historical monuments and their protection, 100, 150, Archeology, history of historical science-150 , documentary maintenance of management-120, subjects: history of archival thought, archive rights, state and departmental archives, private archives, scientific and technical archives, audiovisual archives, records management and economics, automated archival technologies 100 hours, organization and storage, conservation and restoration of archives documents, 60, source 235 hours (020,800 specialty-historical and archival science); auxiliary historical disciplines-110, 120-theory of history, methodology of history, 140 hours (020,700 specialty-story). For comparison, the grid is proposed hours of non-core disciplines of the University: foreign language - 800-836, physical training, 408 hours of history regions of the world, 170 hours, etc.: See Report on the results of self: a meeting of the Academic Council of the Russian State Humanitarian University 30.11.2004. Minutes № 15. *Moscow*, 2004. 65 pp.
9. Ibid. S. 270.
10. *Kuzeev R.G*. Bashkir shedzhere. *Ufa*. 1960.
11. 11.Kuzeev R.G. Peoples of Bashkortostan: Past, Present, Looking to the Future. *Vatandash*.1999. № 4. pp. 170-181, № 5. pp. 134-144.
12. 12.*Lihachev I.P*. Bumaga and the oldest paper mill in Moscow gosudarstve. *Sankt-Peterbyrg*, 1891; See: He. Paleographic value paper znakov.ch.1 water. Research and description filigraney. *Sankt-Petersburg.,* 1899; See: Laptev I.P.: Experience in the old way to learn Diplomatique or on paper the time in which he wrote codices. *Sankt-Peterbyrg*, 1824;
13. 13.*Likhachev N.P.* Paper and paper mill in the ancient Moscow gosudarstve.Sankt-Peterbyrg, 1891; See .: He. Paleographic value of paper watermarks. *Sankt-Peterbyrg*, 1899. ch.1-3.
14. 14. *Tromonin K.Y*. Signs of writing paper. Explanation of symbols visible in the writing paper, by means of which you can tell when written or printed any books, letters, drawings, pictures and other antique and nestarinnye things that are not signified godov. *Moscow,* 1844.
15. 15. *Tromonin K.Y*. Explanation of signs. Visible on writing paper, by which you can tell when written or printed any letters, drawings, pictures and other antique and nestarinnye cases where meaning no's. *Moscow*, 1844; See .: Kukushkin Mikhail Filigree paper mills Russian XVIII-XIX centuries. (Review Meeting, PA Kartavova). Historical Review and the review of the funds Manuscript Division BAN. Vyp.II. XIX-XX vv. *Moscow-Leningrad,* 1958. P. 285-384; See Heraclitus .: AA Filigree XVIII century. on paper, handwritten and printed documents Russian proiskhozhdeniya. *Moscow,* 1983; See: Krutova M.S. Naming of written records in the history of Russian literature XVIII-XIX centuries .: textual semantics, genre forms. Author. diss. d.i.n. *Moscow,* 2010, and others.
16. 16. *Malovichko S.I.* Sovremennaya historical science and the study of local history // newlocal history.com |
17. 17. *Muzraeva D.N.* Buddhist written sources in the Tibetan language and Oirat in the collections of Kalmykia. *Elista*, 2012. 224 p.
18. 18. Ibid. A9.
19. 19. Presidential Decree of January 24, 1995 № 63 "On restoration of the legitimate rights of Russian citizens - former Soviet prisoners of war and civilians repatriated during the Great Patriotic War and the postwar period"; FZ, dated May 9, 2004 № 36-FZ "On Amendments to Article 2 of the Federal Law" On Veterans "; Government Decree of August 2, 1994 № 899 "On Approval of the Regulations on the conditions and procedure for payment of compensation to persons who have been persecuted by the Nazi" and others.
20. 20. Ibid. P. 45-46.
21. 21. Management of educational institutions of higher education .Prikaz Minister of Education of the Russian Federation of 16.03.1999 № 643 "On approval of the Model Regulations on the branches of higher educational institutions. Subordinate to the federal organs of executive power "- VM Filipov; № 11-2in. 11.01.13 from 23.01.1998, the Order "On the establishment of branches subordinate universities"; The Ministry of Education of the Russian Federation. Order - № 15-20in. 15-11 of 29.04.1999 "On the branch of the university."
22. 22. *Huth L.R.* Theoretical and methodological problems of studying the new era in Russian historiography abroad XX-XXI centuries. *Moscow: "Prometheus",* 2010. S. 95.
23. 23. *Shustova Y.E.* Unique edition prints Leonty Tarasevich to Kiev-Pechersk patericon collection Educational methodical study of the Higher School of source, auxiliary and special historical disciplines of History and Archives Institute RSUH. Auxiliary historical disciplines: modern research and development prospects. Materials XXVII International Conference 9-11 April 2015 *Moscow.: State Humanitarian University*, 2015. P. 93.
24. 24. *Shchepkin V.N.* Russian paleography. *Moscow: « Science»,* 1967. 100 pp.
25. Ibid. P. 25
26. 26. *Yanova M.V*. History of the study of the Great Stepy. *Moscow-Nevinnommysk:* NIEUP. 2012.h. 29.p.83.

**Информация об авторе**

Янова Марина Владимировна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела комплексного мониторинга БНУ РК «ИКИАТ» («Институт комплексных исследований аридных территорий»),
Элиста, (Республика Калмыкия), Россия
Lenkova-Yanova@rambler.ru

**Information about the author**

Yanova Marina Vladimirovna, Doctorr of Historical Science, Senior researcher. Department for integrated monitoring, Budgetary scientific institution of the Republic of Kalmykia, Institute of Integrated Research of Arid Aareas,
Elista city,( Republic of Kalmykia), Russia
Lenkova-Yanova@rambler.ru

Получена: 17.06.2015

Received: 17.06.2015